

АССАРГАДОН

Трамп как литературный персонаж

ОДИН АМЕРИКАНСКИЙ психолог заметил, что жизнь человека напоминает литературное произведение. И это правда. Литература подражает жизни, а жизнь подражает литературе. Возьмём того же Трампа. Глядя на него, вспоминаешь правила создания персонажей из учебников по литературному мастерству. Ведь Трамп не просто ярко, он неправдоподобно ярко, литературу ярко.

Такой персонаж всегда обладает неповторимыми жестами. Но разве можно забыть танец Трампа после объявления итогов голосования? А поднятый кулак после покушения в Пенсильвании? Его предшественник отличался разве что умением падать и склипать зубные протезы. А помните, как Трамп состязался в силе рукопожатия с Макроном? Как девятнадцать секунд тискал руку японского премьера, дёргая её на себя и прихлопывая сверху ладонью левой руки? Такие жесты ищет писатель, придумывая своего героя. Ведь именно они являются ключом к характеру.

Кстати, цельность этому образу придаёт доминирующая черта. Без неё персонаж смотрится блекло, как актёр, выпущенный на сцену без грима. Такая черта становится своего рода осью, вокруг которой группируются более мелкие качества. И Трамп служит нам отличным примером этого правила. Он выглядит как само тщеславие — наивное, громкое, кичливое, неумное.

Также литературный герой обязательно обладает упорством. Он не имеет права сдаваться, ведь иначе конфликт сойдёт на нет, не раскрыв потенциала действующих лиц и сюжетных коллизий. "Не таковский он был мальчик, чтобы топтаться посреди двора, как овца, — нет, он шёл вперёд важно и спокойно, как баран", — сообщает о своём герое Марк Твен. Писатель всегда думает о силе характера созданного им персонажа. Сможет ли он вынести бремя сюжетной нагрузки? За Трампа тут можно не беспокоиться. Топтаться посреди двора он точно не будет.

А ещё в ярком герое что-то обманывает наши ожидания: он соткан из противоречий и всегда готов выкинуть очередное коленце. Это верно и в отношении Трампа. Помните, как он шёл на выборы в качестве

"изоляциониста" и "мироворца"? Как заявлял, что "сократит госдолг" и "ограничит расходы США в военной сфере"? Как собирался "наладить отношения с Россией", "прекратить войны", "положить конец хаосу на Ближнем Востоке"? Но, вопреки логике, вопреки желаниям избирателей и союзников по движению МАГА, Трамп и здесь демонстрирует верность именно литературным правилам.

Персонажу также необходим внутренний конфликт — без него любой роман и любая серьёзная пьеса будут выглядеть пресными. И лидеры Запада в этом плане довольно слабы: перед нами галерея жалких и предсказуемых нытиков. На роль героев романа они не подходят, за исключением, пожалуй, Макрона. Конечно, роман про разборки с женой — так себе литература, но здесь хоть какая-то интрига. Те же Стармер и Мерц настолько скучны, что даже по физиономии склопотать не способны. Им бы швейцарями работать или гардеробщиками в ресторане. Но Трамп — дело другое, это человек-вулкан. Он ведёт борьбу с самим собой, возмущается, негодует и устраивает те самые "сцены пафоса", без которых невозможно настоящее драматическое произведение.

КАКОВ ЖЕ внутренний конфликт Трампа? В герое романа обычно борются долг и совесть, любовь и вина, мечта и страх. Но Трамп — птица иного полёта. Такие скучные вещи, как долг, совесть и всё прочее, не слишком его беспокоят. Он страдает лишь от того, что реальность отказывается ему подчиняться. В своей голове он представляет это очень ясно: Америка победила в двух мировых войнах, "замочила кучу плохих парней" в обоих полушариях и одарила человечество великопеной долларовой системой. Она долго и самоотверженно тащила планету за собой, но не выдержала и надорвалась. И вот теперь пришёл он, простой американский парень из Куинса. Пришёл, чтобы восстановить справедливость, перенаправить потоки мировых богатств и сделать Америку снова великой.

План хорош, и исполнение на высоком уровне, вот только мир почему-то не желает соответствовать: мексиканцы ле-

зут через границу, Китай вводит ответные торговые пошлины, НАТО и Дания не отдадут Гренландию, Северная Корея проводит ядерные испытания, европейские и арабские союзники не хотят сражаться с Ираном, папа римский обзавёлся своим мнением о Боге, Путин вцепился железной хваткой в уже наполовину переваренную Америку Украину... и даже Тегеран лезет со своими наглými требованиями, хотя Дональд его уже победил, причём не один раз! А тут ещё Конгресс собирается проверить его, Трампа, когнитивные способности. Обидно? Конечно.

Подобный внутренний конфликт мы встречаем в литературе романтизма. Одиноким гордым герой бросает вызов порядку вещей и с презрением наблюдает, как косная реальность сводит на нет его благородные усилия. Таковы, например, герои Байрона. Они борются не только с самими собой, но и вообще с миром и законами мироздания.

Ну и последнее. В литературном произведении герою обычно кажется, будто он должен достичь чего-то конкретного и очень для него нужного. Вот только с точки зрения сюжета эта цель носит вторичный характер. Литературный персонаж лишь должен помочь всем увидеть принцип более высокого порядка. Дон Кихот возрождает обычаи рыцарей, но на самом деле он призван показать, что благородство и доброта не могут быть развенчаны даже суетным веком модерна (какими бы смешными они подчас ни выглядели). Андрей Болконский мечтает выйти в наполеоны, но на самом деле он должен явить читателю преобразующую человека силу любви. Макмёрфи хочет сбежать из психбольницы, но на самом деле он должен помочь её обитателям увидеть всё зло тоталитарной системы. Ну и так далее.

Собственно, это верно и в отношении Трампа. В своих мечтах он хочет явить миру крутость в духе владыки Ассирии:

"Я — вождь земных царей и царь, Ассаргадон / Владыки и вожди, вам говорю я: горе! / Едва я принял власть, на нас восстал Сидон. / Сидон я ниспроверг и камни бросил в море" (В. Брюсов).

И всё-таки что-то заставляет думать, что главная, провиденциальная задача у него другая. Трамп должен окончательно скомпрометировать идею американского доминирования, вызвать ужас и отвращение даже у своих союзников, превратить США в воплощение зла и добиться зримого крушения однополярного мира. Задача непростая, но Трамп — отдадим ему должное — пока справляется. Пожелаем ему удачи.

Дмитрий ОРЕХОВ

Александр Владимирович Гапоненко — учёный, доктор наук, профессор, вплоть до распада Советского Союза работавший по своей специальности в Институте экономики АН Латвийской ССР, в Рижском политехническом институте имени А.Я. Пельше, в Рижском высшем военно-политическом училище им. маршала С.С. Бирюзова, автор ряда научных статей по экономике.

После распада СССР активно занимается правозащитной деятельностью. В 1991—1993 годах стал одним из создателей и сопредседателем партии "Центр демократических инициатив" — первой организации, вставшей на защиту прав русскоязычного населения Латвии. За свою общественную работу подвергается преследованиям со стороны латвийских властей. Дважды был приговорён к условному тюремному заключению за антифашистскую деятельность и "за деятельность в поддержку иностранного государства", под коим подразумевается Россия. 27 января 2026 года Александр Гапоненко был приговорён к 10 годам тюремного заключения за участие в конференции на тему "Этноцид российских соотечественников в странах Балтии", проведённой под эгидой Института стран СНГ. В настоящее время — узник Рижской центральной тюрьмы.

ОТТОРЖЕНИЕ "БЕЛОЙ" МОДЕЛИ

Третью веку тому назад коллапсировал Советский Союз и распалась советская нация. В европейской части СССР, в союзных республиках, к власти пришли национал-коммунисты, которые заявили о готовности строить свои собственные нации (обозначим их как "новейшие" по времени образования) по образцу, который давала Западная Европа. Главной проблемой при этом было выстраивание взаимоотношений с многочисленной инородческой частью населения новых стран (назовём её этническими меньшинствами).

Европейский образец предполагал, что в экономике будут господствовать частнокапиталистические отношения, все члены общества — иметь равные права независимо от этнического происхождения, а насилие по отношению к этническим меньшинствам применяться не будет. Мы определяем такую модель этнических взаимоотношений как "белую". Однако на деле были созданы "коричневая", свойственная феодализму, и даже "чёрная", свойственная рабовладению, модели национального строительства. Тут уместно привести образ, который создал В. Ленин (Ульянов), когда критиковал своих товарищей социал-демократов за выбор ошибочной тактики партийного строительства. Эту тактику он назвал "Шаг вперёд, два шага назад". Чуть переиначивая эту крылатую фразу, можно сказать, что правящие элиты рассматриваемых стран отступили на два шага назад в деле национального строительства, не сделав ни одного шага вперёд по сравнению с "коммунистической" моделью, при которой жили их народы.

Данная идея нуждается в более подробном изложении, поскольку выбранная тактика породила многочисленные этнические конфликты, перемещение населения и войны.

Национал-коммунисты, пришедшие в 1990—1991 годах к власти в Армении, Грузии, Азербайджане, Латвии, Литве, Эстонии, Молдавии и на Украине, внешне согласились реализовывать "белую" модель. Была открыта дорога для развития частного капитала, создана парламентская демократическая система политической организации. Но вот равных прав представителям этнических меньшинств предоставлено не было.

Более того, их лишили тех прав, которые гарантировала коммунистическая ("красная") модель. Начались расправы над армянами в Азербайджане, азербайджанцами в Армении, абхаза-

ми и осетинами в Грузии, русскими в Молдавии. Эти конфликты переросли в войны. В странах Балтии русское население подверглось этнической дискриминации. На Украине подобного рода дискриминация вылилась в гражданскую войну с вмешательством других государств.

Отторжение "белой" модели в постсоветских странах имело под собой вековое основание. Пришедшие к власти элиты не обладали способностью осуществлять социальное доминирование над этническими меньшинствами, то есть не могли предложить им привлекательные духовные ценности и строить отношения в соответствии с ними. Такие ценности могли бы воплощаться в какой-то религии, идеологии (вроде коммунистической), наборе научных знаний, искусстве.

Этнические меньшинства обладали собственными духовными ценностями, зачастую даже с большим потенциалом, чем у тех элит, которые оказались у власти. Отсюда возникла потребность в обращении к "коричневым" и даже "чёрным" моделям национального строительства.

"КОРИЧНЕВАЯ" И "ЧЁРНАЯ" МОДЕЛИ КАК БАЗОВЫЕ В НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Отторгнув капиталистическую "белую" модель, правящие элиты в "новейших" европейских странах не остались на месте в рамках ненавистной им коммунистической "красной" модели, а сделали шаг назад — сначала к "коричневой", а затем и ко второй — "чёрной" — модели национального строительства.

"Коричневая" модель предполагает, что этнические меньшинства находятся в частичной личной зависимости от властной элиты и всего господствующего народа. Эта зависимость поддерживается силовыми методами. Например, этнические меньшинства лишаются в той или иной форме гражданских прав и отстраняются от принятия политических решений. Это помогает закрыть им доступ к местам в органах государственной власти и управления, к высококвалифицированным профессиям. Лишение прав может происходить не только путём превращения этнических меньшинств в неграждан, но и через вытеснение их с высших ступеней социальной лестницы посредством негласных договорённостей между членами правящей элиты.

Весьма действенным инструментом принудительной социальной сепарации является язык. Правящие элиты делают свой язык официальным и вытесняют все прочие из обще-

ственного оборота, причём делают это крайне жёстко — вводят языковые проверки в частных компаниях, штрафуют работников и владельцев.

Для того чтобы разрушить коллективную субъектность этнических меньшинств, "новейшие" правящие элиты прибегают к ликвидации их социальных институтов — церкви, школ и университетов, массмедиа. Интеллигенция меньшинств лишается источников средств к существованию, а сами эти этносы — возможности сохранять и передавать коллективную память, формировать коллективное самосознание.

Это шаг назад, к феодальным порядкам, но шаг стыдливый, под прикрытием капиталистических, либеральных фиговых листьев. Проживать в границах отведённых городов или отдельных районов инородцев не заставляют, в гетто или резервации не отправляют. Во всяком случае, пока.

Вступив раз на дорогу назад, в прошлое, "новейшие" правящие элиты очень быстро делают и второй шаг — к "чёрной" модели.

"Чёрная" модель взаимоотношений предполагает, что правящая элита, да и весь господствующий этнос, распроягается субъектностью того этноса, который находится в подчинённом положении. Распоряжается как отдельными его представителями, так и целыми группами.

ЕВРО-РОЗНЬ

Рецепт самоубийства Старого Света

Что, например, значит запрет детям этнических меньшинств учиться на родном языке? Это лишение детей и их родителей возможности распоряжаться своей личностью. Переходя на обучение на чужом языке, ребёнок лишается права освоить свой родной язык, связанную с ним систему ценностей, понятийный аппарат, систему художественного видения мира.

Идеологии насильственной ассимиляции детей инородцев приводят аргумент: мы предоставляем им право на равных конкурировать на рынке труда. Но это обман: дискриминация идёт не столько по языковому, сколько по этническому признаку. В своей классической форме "чёрная" модель предполагает изоляцию инородцев и привлечение их к принудительному труду, депортацию тех, кто проявляет недовольство, и даже их физическое устранение. Последнее обычно начинается с правящей элиты, священства и интеллигенции инородцев, а продолжается целенаправленным уничтожением их храмов, кладбищ, монументов, книг.

В Европе в современных условиях считается неприличным связное изложение "коричневых" и "чёрных" идей, особенно в интерпретации идеологов "новых" порядков (наций). Мы имеем в виду события 1922–1943 годов в Италии, 1933–1945 годов в Германии, 1938–1945 годов в Австрии, 1940–1944 годов в Венгрии и Румынии. Поэтому используем приёмы героизации деятелей этого направления поменьше и связанных с "новейшими" элитами. На Украине такими деятелями, например, являются С. Бандера, Р. Шухевич, Е. Ко-

новалец. В их честь открывают мемориалы и музеи, проводят шествия, пишут книги, снимают фильмы. Тем самым их "чёрная" деятельность по уничтожению евреев, поляков, русских восхваляется не на вербальном, а на символическом, художественном уровне восприятия людей. Эдакий истрёпанный и скукоженный фиговый листок.

А ЕСЛИ ТОЛЬКО ШАГ НАЗАД?

Опыт "новых" европейских элит по применению "коричневых" и "чёрных" моделей для решения проблем строительства своих наций закончился неудачно. Восемьдесят лет тому назад они были развиты СССР при помощи США в ходе Второй мировой войны и приведены во вменяемое, капиталистическое, либеральное, не-демократическое, состояние. Можно предположить, что и попытка "новейших" элит повторить этот опыт закончится аналогично.

Пресечение деструктивных практик в Европе началось только тогда, когда определяющей для них стала "чёрная" модель. Испания, в которой процветала "коричневая" модель, спокойно существовала с 1936 по 1975 год, вплоть до смерти диктатора Франко. Есть и у нынешних "новейших" европейских правящих элит шанс не усугублять этническое

противостояние, а отойти только на один шаг назад, к "коричневой" модели. Надо только творчески переработать опыт франкизма. А чтобы продержаться подольше, можно обратиться и к опыту османских султанов, которые в XIV веке построили специфическую "коричневую" систему, успешно функционировавшую в Европе на протяжении пятисот лет.

Поскольку же нынешние правящие элиты в Европе по большей части — гинекологи и музыканты с филологами, то осмелюсь описать здесь эту систему.

"КОРИЧНЕВАЯ" ОСМАНСКАЯ МОДЕЛЬ

В XIV веке племена турок начали вторгаться в Византийскую империю, в 1453 году взяли штурмом столицу последней Константинополь и вскоре захватили всю Южную Европу. Число этнических турок было невелико; кроме как воевать и грабить они ничего не умели, и поэтому перед ними встал вопрос о том, как управлять огромными массами инородческого населения. Доминировать над покорёнными народами в социальном отношении тоже не выходило, поскольку склонности к умственным занятиям у кочевников не было, в отличие, скажем, от арабов, которые придумали ислам и создали привлекательную светскую культуру и науку. Османские султаны нашли такой выход из этой непростой ситуации. В состав правящей элиты входили воины-всадники, кормившиеся за счёт ренты, которую платили завоёванные инородцы; чиновники в Стамбуле и на местах, которые получали оклады из казны;

и муллы — священники, они же судьи (кади).

Вход в состав правящего класса был открытым: достаточно было принять ислам, знать язык и верно служить султану. Этнических барьеров не было. Многие представители покорённых народов воспользовались этой возможностью, предали свои корни и стали ренегатами. Однако добровольцев не хватало, и турки ввели налог в виде поставки детей славянскими народами. Детей селили в турецких семьях, где они осваивали язык, и насильно обращали в ислам. Потом выживших мальчиков отправляли в военно-религиозные школы и воспитывали в духе преданности исламу и султану. В итоге из них формировался корпус янычар, которые служили в султанской пешей гвардии. Наиболее мыслённые становились чиновниками и могли дослужиться до высших должностей — стать визирями и драгоманами (главными переводчиками).

Янычары использовались как для расправ над своими соплеменниками, когда те бунтовали, так и для умирения той родовой элиты из числа турок, которая угрожала власти султана. Подчинённые народы жили обособленными общинами — миллетами, которые имели большую степень самостоятельности. Например, православные греки, сербы, болгары находились в ведении Константинопольского патриарха. Он не только управлял церквями и монастырями, но и вершил суд, отвечал за сбор налогов с "неверных". Взамен патриарх получал звание визиря.

Султаны также брали на службу большое количество греков, которые жили в квартале Фанар (фанариотов). Они исполняли обязанности переводчиков, дипломатов, администраторов. Нехватку мозгов османы не стыдились восполнять инородцами. От них даже не требовали перехода в ислам.

Богослужения в христианских храмах велись на греческом языке, в торговле использовался он же; храмы, монастыри и кладбища не разрушались, книги на греческом не сжигались.

Подобного рода социальная система — напомним, "коричневая" по своей природе — позволяла правящему классу без проблем извлекать прибавочную стоимость из труда греков и славян, не давала им развиваться в самостоятельные народы и обеспечивала стабильность в империи.

СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО "НОВЕЙШИМ" ЭЛИТАМ

Сравнивая нынешнюю европейскую "чёрную" модель и модель османскую, можно сформулировать советы, которые вытекают из турецкого опыта.

1. Следует отказаться от установки на то, что правящие элиты должны формироваться на чисто этнической основе, без учёта "качества" человеческого материала. Это позволит повысить общий уровень элиты и избежать от желания трансформировать "коричневую" модель в "чёрную".

2. Инородцы должны получить хотя бы элементы самоуправления, например, в вопросах, связанных с их внутренней жизнью — церковной, культурной, образовательной. Отсутствие права на сохранение их коллективной субъектности ведёт к массовой эмиграции меньшинств. Образующиеся пусто-

ты заполняются выходцами из Южной Азии, Северной Африки. Они не могут выполнять трудовые функции, которые требуются для современного капиталистического производства. Правящий чиновничий класс "вытаптывает" ту производственную базу, с которой кормится.

3. Следует признать провалившейся политику насильственной ассимиляции. Она носит демонстративный характер, не может воспитать лояльных режиму военных и чиновников по образцу янычар. Нельзя ассимилировать половину или даже две пятых населения, которое уже находится на уровне развития "народ" или даже "нация". В случае внешнего толчка или внутреннего конфликта эта часть населения не будет поддерживать "престол", пусть даже он не самодержавный, а коллективно-безличный.

4. Требуется вмешательство самодержца (диктатора), который пресечёт разгул коррупции, царящий в рядах "окупирующей" правящей элиты. Султан, к примеру, безжалостно расправлялся с теми турецкими по происхождению баями, которые грабили его казну. Отрубал им головы. По-другому "коричневая" модель не действует. Начинаются бунты, и баи толкают центральные власти на переход к "чёрной" модели выстраивания отношений с этническими меньшинствами внутри страны, на агрессию и захват новых инородцев. Но это возможно только если имеется достаточный военный потенциал и есть кому служить в армии.

Судя по всему, правящие элиты "новейших" наций выбрали именно этот путь решения своих этнических проблем. Во всяком случае, они готовят свои народы к войне до последнего солдата. Поступают так же, как их духовные наставники сто лет тому назад.

ПЕССИМИСТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Всё это было бы не опасно, если бы "новейшие" нации не были поддержаны "новыми" нациями. Они уже тоже не могут предложить своим массам пути решения внутренних проблем и ищут выход в силовом захвате новых рынков сбыта, источников сырья, мест приложения капиталов, стратегических территорий. Конечная цель — оккупация других стран и превращение их в колонии.

Дело движется к эскалации начавшейся Третьей мировой войны. Однако, в отличие от предыдущей, она будет ядерной, и вряд ли постсоветские "новейшие" нации сохранят свою государственность. Ведь они обращаются к "чёрным" моделям регулирования межэтнических отношений. США, Россия и Китай остались привержены "белой" модели и не приемлют агрессии со стороны тех стран, которые не готовы ограничиться одним шагом назад и делают сразу два, стремясь поработить другие народы.

Как бы то ни относился к В. Ленину (Ульянову), его фраза с оценкой тактики своих сторонников точна: шаг вперёд, два шага назад.

Вот бы донести это до Д. Трампа, а то он всё призывает европейцев вернуться к своим христианским корням, а должной словесной формы для этой идеи не может найти. Так вот же она!

Александр ГАПОНЕНКО, правозащитник, профессор